

А.В. Антонов

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ПРОДУКТА «ИНФОРМАЦИОННОГО ТРУДА»

Предложено понимание программного продукта как «законсервированной» услуги, которая, не будучи товаром по существу, в процессе обмена неизбежно принимает превращенную «товарную» форму.

В связи с ощутимыми изменениями в современной экономике в последнее время общим местом в науке становится обсуждение вопроса о том, что капитализм перерастает в какую-то новую фазу, которую чаще всего именуют «постиндустриальным», «информационным», а то и «постэкономическим» или «постбуржуазным» обществом. Названий этих так много, что становится очевидно, научные исследования происходящих в обществе изменений пока еще находятся на зачаточно-описательной стадии.

Чтобы «напасть на след развития капиталистического общества» и выявить его сущностные характеристики, К. Марксу, как мы помним, потребовалось обратиться к анализу материального продукта труда капиталистического общества – товару. Однако, несмотря на то, что этот плодотворный методологический путь хорошо известен, современные теоретики почему-то не спешат по нему следовать.

Вероятно, этому мешает преобладающая уверенность в том, что в наше время исчезает сам материальный труд, а значит, и его продукт, и что в новом, компьютерном труде он заменяется трудом идеальным – становится творчеством. А следовательно, время марксизма прошло, и будущее должно определяться уже на иных, не предусмотренных К. Марксом основаниях.

Но в таком случае, хотя бы поинтересуемся, что представляет собой материальный носитель этого идеального труда?! Ведь на любом идеальном с самого начала лежит «проклятие – быть отягощенным материей». Что же фигурирует у теоретиков нового общества в качестве продукта нового типа труда, как его не назови?! И чаще всего на этот вопрос отвечают следующим образом: информационное общество производит, обменивает, распределяет и потребляет информацию. Иными словами, продуктом труда нового общества объявляется *информация*. Д. Белл, например, именно так и пишет, что постиндустриальное общество «основано на услугах» и что в нем «главное значение имеют уже не мускульная сила и не энергия, а информация» [1. С. 171].

Но что такое информация? Разве понятие информации не родилось в ту далекую эпоху, когда решались задачи по отделению передаваемого по сети сигнала от «шума». Разве информацией как раз и не является все то, что не является «шумом». Хочется кому-то признавать это или нет, но информация – всего лишь нечто «смыслообразное». Чтобы сообщение могло обладать информацией, оно не обязательно должно обладать также и смыслом.

Проиллюстрируем разницу с помощью известной фразы советского лингвиста Л. Щербы: «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка». Передает ли она информацию?! Несомненно. А между тем в ней нет ни одного подлинного русского слова. Она информативна лишь в той степени, в какой информативны все фразы мертвых и еще не расшифрованных языков. И вот на этом-то бессмысленном и «мертвом» основании теории постиндустриализма пытаются построить будущее общество интеллектуалов?!..

Понимая всю нелепость подобного положения, часть теоретиков говорит о том, что с помощью компьютеров на свет производится не информация, а «информационный продукт». Но что, в свою очередь, представляет собой этот «информационный продукт»?

В книге «Философия экономики» профессор В.В. Орлов определяет производство информации или компьютерный труд, появление которых он считает главным событием в современной экономике, как «производство материальных абстрактно идеальных структур» [2. С. 224]. В качестве сверхзадачи книга «Философия экономики» отстаивала в современных условиях главное в теоретическом наследии К. Маркса – материалистическое понимание истории применительно к экономике. И с этой задачей автор справился блестяще. Однако, видимо, под влиянием решаемых проблем приведенное определение продукта компьютерного труда явным образом носит онтологический, а не экономический характер и едва ли может быть использовано за пределами онтологии.

Что же касается экономики, то в качестве продуктов труда она не знает никаких «материальных абстрактно идеальных структур». В качестве продуктов материальной деятельности она различает только «идею», «услугу» и «товар». В своей кандидатской диссертации мы обратили внимание на то, что в этот перечень с необходимостью должны войти также и «вещи», как материальные продукты труда, изначально предназначенные для потребления, а не для обмена [3. С. 9–10]. Ведь в качестве материальных предметов продукты труда начали изготавливать задолго до возникновения товарного производства. Называть же вещи и товары одинаково «потребительными стоимостями», как это обычно делают в экономике, как минимум, терминологически неточно. Поскольку любая вещь, не вступавшая в отношения обмена, строго говоря, не обладает никакой стоимостью, следовательно, также и потребительной...

Но поскольку «материальные абстрактно идеальные структуры» относятся к «информационному продукту» приблизительно так же, как материальная оболочка товаров к их экономической сущности, постольку мы и обязаны выяснить,

что же представляет собой эта экономическая сущность «информационного продукта».

И здесь нам приходится признать, что с содержательной стороны под материальным продуктом информационного или компьютерного труда следует понимать только сам «программный продукт». Ведь все воссоздаваемые с помощью компьютерных программ процессы, в том числе и написание текстов, которое при желании можно, конечно, окрестить и «созданием информации», ничего специфически компьютерного в себе не имеют. Ту же самую «информацию» автор с успехом мог бы «создать» и с помощью пишущей машинки, и с помощью гусиного пера.

В то же время любая программа представляет собой алгоритм или определенную последовательность действий, ведущих к той или иной цели. А раз компьютерная программа – это действие или комплекс действий, то по этой причине она и не может в экономическом отражении представлять собой ни «вещь», ни «товар» (поскольку то и другое – материальные продукты), ни «идею» (поскольку та является отражением «способа потребления» [4. С. 102–108]), а только «услугу» или, выражаясь экономическим языком, «общественно полезное действие, предназначенное для обмена».

Кажется, сказанное только усиливает позиции сторонников концепции постиндустриального общества, поскольку одной из существенных его сторон является преобладание производства услуг над производством товаров [1, 5–7]. Однако компьютерная программа представляет собой необычную услугу. С точки зрения классической политэкономии, полезное действие услуги исчезает в самый момент ее осуществления, а не закрепляется в материальном предмете, как это происходит с товаром, не консервируется, по выражению А. Смита, в вещи как отложенный про запас труд [8. С. 278–279]. По логике А. Смита*, именно по этой причине производящий услуги труд и не участвует в производстве стоимости, поскольку стоимость, в первую очередь, представляет собой нечто «вещное» или, выражаясь марксистскими терминами, «абстрактно овеществленный человеческий труд».

Между тем, очевидно, что в роли произведенной услуги компьютерная программа существенно отличается от тех услуг, которые имел в виду А. Смит, рассуждая о производительном и непроизводительном труде. Ее полезный эф-

---

* Человек становится богатым, давая занятие большому числу мануфактурных рабочих; он беднеет, если содержит большое число домашних слуг. Тем не менее труд последних имеет свою стоимость и заслуживает вознаграждения так же, как и труд первых, но труд мануфактурного рабочего закрепляется и реализуется в каком-либо отдельном предмете или товаре, который можно продать и который существует, по крайней мере, некоторое время после того, как закончен труд. Некоторое количество труда как будто откладывается про запас и накапливается, чтобы быть затраченным, если понадобится, при каком-либо другом случае. Этот предмет или, что то же самое, цена этого предмета может впоследствии, если понадобится, привести в движение количество труда, равное тому, которое первоначально произвело его. Труд домашнего слуги, напротив, не закрепляется и не реализуется в каком-либо отдельном предмете или товаре, пригодном для продажи. Его услуги обычно исчезают в самый момент оказания их и редко оставляют после себя какой-либо след или какую-нибудь стоимость, за которую можно было бы впоследствии получить равное количество услуг.

фект не исчезает в момент завершения. Напротив, услуги по производству программ для того и оказываются, что компьютерная программа, фактически, представляет собой «законсервированную услугу» по производству услуг.

Важно при этом подчеркнуть, что речь здесь идет именно об услуге как процессе, реально возникающем лишь в момент использования программы, а не о представляющем ее программном коде. Сводить компьютерную программу к одному лишь программному коду, разумеется, в высшей степени материалистично, но столь же и бесполезно. Это все равно что произведенный кинофильм отождествлять с целлулоидной пленкой, в качестве которой он развозится по кинотеатрам. Если к тому же учесть, что компьютерная программа, в большинстве случаев, выступает на рынке не в виде программного кода, а в качестве дискеты, устройства или платы, то есть продается в «коробочном варианте», проще говоря, в «товарном виде». То нам, собственно, ничего и не остается, как признать, что в качестве услуги, производящей услуги, будучи «информационным аналогом» материального орудия труда, компьютерная программа, несомненно, обладает способностью производить стоимость, пускай и не в чистом ее виде, а в качестве превращенной формы стоимости...

Но это значит, что выводы сторонников постиндустриального общества о том, что появление на рынке информационного или компьютерного труда то ли подрывает, то ли уже подорвало стоимостные основы современного капитализма, как минимум, односторонни. Первый же случай сведения компьютерного труда к его материальному продукту приводит нас к прямо противоположному выводу. Компьютерный труд, программирование в широком смысле этого слова не только не ведут к «деструкции» стоимости, но и значительно расширяют стоимостные основы капитализма, подчиняя стоимости ранее независимый от нее труд по производству услуг, вовлекая этот труд в пределы стоимостных отношений, а, стало быть, также и в области производства, а не только потребления, подчиняют прежде свободных и независимых «творцов» капиталу.

Да и с какой это стати компьютерный труд, который, видите ли, не может быть измерен абстрактным трудом и потому не производит стоимости, объявляется новым, уникальным явлением?! Разве с появлением грамзаписи услуги, оказываемые музыкантами, певцами, артистами театров, лекторами и т.д., не превратились в товары?! Чуть позже к этому добавилась и киноиндустрия. И так мощно начала «подрывать» отношения стоимости, что в годы Великой депрессии Голливуд дал едва ли не треть ВВП Соединенных Штатов Америки...

Разумеется, самые дальновидные западные теоретики уже осознали несурезицу с информацией как продуктом труда информационного общества. И поспешили поменять риторику. Теперь все более модным становится говорить не об «информационном обществе», а об «обществе знаний», понимая под знанием осмысленную информацию.

Но что это меняет на деле?! Разве не воплощается знание, как и информация, все в тот же товар?! А следовательно, разве не получает она при этом все ту

же самую «превращенную форму стоимости»? И, таким образом, не только не подрывает стоимостные основы капитализма, но все более и более укрепляет их, захватывая новые и ранее недоступные стоимости плацдармы...

Но это значит, что под видом «постиндустриального общества» или «общества знаний» господа апологеты вместо канувшего в Лету «научного коммунизма» пытаются навязать нам новую идеологию, на этот раз – «научного капитализма»...

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 790 с.
2. Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. – Пермь, 2005. – 266 с.
3. Антонов А.В. Происхождение эстетической ценности как проблема социальной философии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. – 24 с.
4. Антонов А.В. О прогрессе в раннем первобытном обществе // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. [вып. 18]: в 2 т. / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – Т.2.
5. Тоффлер А. Футуршок. – СПб.: Лань, 1997. – 461 с.
6. Кастельс М. Галактика Интернет. (Размышления об Интернете, бизнесе и обществе). – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 327 с.
7. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М.: Academia, 1998. – 528 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.; Л.: ОГИЗ: Соцэкгиз, 1935. – Т. 1.

Получено 12.12.2011